

Андрей Герасимов

Сокровища

Алима

Айдамаха

Андрей Герасимов

Сокровища Алима Айдамаха

«Автор»

2025

Герасимов А.

Сокровища Алима Айдамаха / А. Герасимов — «Автор», 2025

У всякого уважающего себя народа есть предания о благородных разбойниках. В Англии рассказывают о Робин Гуде, во Франции – о Картуше, в Китае – о Сун Цзяне, в Японии – об Исикаве Гоэмоне, в Турции – об Ибрахиме Хикимоглу. В Крыму вам с удовольствием поведают об удивительных подвигах Алима Азамат-оглу...XIX век. Российская империя. Таврида. Молодой искатель приключений Ермолай Ковригин оказывается втянут в поиски сокровищ легендарного крымского айдамаха...Внимательный читатель, хорошо знакомый с историей Крыма, с лёгкостью определит точную – (до года, до месяца и даже до дня) – дату описываемых в рассказе событий.

© Герасимов А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Сокровища Алима Айдамаха	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Андрей Герасимов

Сокровища Алима Айдамаха

Сокровища Алима Айдамаха

– Как, вы ничего не знаете о кладе Алима Айдамаха?!

Судакский кафенжи розовощёкий толстяк Нургали Абдураман-оглу хлопнул себя по толстым ляжкам и удивлённо уставился на собеседника.

Юный член-корреспондент Императорского Одесского общества истории и древностей Ермолай Ковригин, неделю назад прибывший в Судак для изучения фряжских древностей, виновато улыбнулся и, как бы извиняясь за своё неведение, пробормотал:

– Но я действительно впервые слышу об этом вашем гайдамаке.

– Казылык шайтану в дышло! – воскликнул Нургали, потешно всплеснув пухлыми ручками. – Вы удивляете меня всё больше и больше, почтеннейший Ермолай-ага. Такой любознательный молодой человек – и никогда не слышал об Алиме. Ай-яй-яй-яй-яй. Вам бы следовало знать это имя, коль скоро судьба закинула вас в наши возлюбленные Аллахом края.

Кафенжи не спеша, со знанием дела набил глиняную трубку с длинным черешневым чубуком, радушно протянул расшитый золотом кисет русскому. Молодой человек вежливо отклонил предложение – он не успел обзавестись привычкой вдыхать дым никотианы.

Говорливый татарин хитро прищурился, поцокал языком. Затем выудил щипцами из мангала уголёк, не спеша раскурил трубку, сладостно затянулся, пробормотал:

– Бир каве, бир тутун, зиэфет бютюн. – Не дожидаясь вопроса собеседника, перевёл поговорку на русский: – Чашка кофе, трубка табака – вот и весь бал.

Ермолай вновь смущённо улыбнулся:

– Вот от чашечки кофе я, пожалуй, не откажусь.

Кафенжи кивнул, взял медную джезве, бросил на дно толику соли, положил крохотный кусочек сахара. Затем присыпал всё молотым кофе, залил водой и поставил ковшик на раскаленный песок. Пока кофе закипал, татарин немного подогрел две фельджан – маленькие, буквально в два-три напёрстка, фарфоровые чашечки, кинул в них по горошине курдючного жира. Как только кофе в джезве вспенился, Нургали быстро разлил его по чашкам.

– Благодарю, – сказал Ковригин, принимая фельджан.

– Всё для вас, достопочтеннейший Ермолай-ага, – расплылся в елеинной улыбке кафенжи. Подвинул гостю блюдо с мелко наколотым сахаром и поднос с медовым курабье. Сам же – по привычке «закусил» кофе трубочкой.

Ермолай пригубил чашку, хрустнул кубиком сахара. Затеиловые условности восточного политеса были соблюдены, можно продолжать беседу.

– Так что там за клад такой? Чем знаменит этот ваш гайдамак Алим? – обратился Ковригин к Нургали.

– О-о-о, – закатил глаза плутоватый толстяк. – Алим Азамат-оглу – легенда крымских гор. Знаете, какая у него была жизнь? Э-э-э, не жизнь – дастан! «Идиге» наших дней... Вы знакомы с «Идиге»? Впрочем, это неважно... Так вот. Родился Алим более полувека тому назад. Ещё при Искандере Первом. Только-только закончилась война с Буанапартием. Родился он в селении Капырликой. Совсем юным отроком был отдан в услужение богатому караимскому купцу из Карасубазара – Соломону Бабовичу. А у Соломона была красавица дочь – Рахиль, ровесница Алима. – Нургали отхлебнул кофе, сладостно затянулся, пустил дым кольцами. Продолжил: – Шли годы. Мужал Алим, расцветала Рахиль. И вот, когда молодые люди

встретили свою двадцатую весну, они поняли, что не могут жить друг без друга. Всепоглощающий огонь любви опалил их юные сердца.

Но не суждено было Рахиль и Алимун познать радости семейной жизни. На пути их счастья встал отец девушки – купец Соломон. От одной мысли, что его зятем может стать нищий татарин, богатый караим пришел в ярость. Он решил опорочить Алима в глазах дочери. Нанял не обремененных излишками совести людей, и те подбросили в лачугу Алима серебряные часы с цепочкой. Купец заявил о пропаже в полицию, указал на ненавистного слугу. Тут же в дом Алима нагрянули стражники, учинили тщательный обыск. Каково же было удивление юноши, когда в его постели служители закона обнаружили пропавшие у Бабовича часы...

– Под порогом, – раздался вдруг чей-то скрипучий голос.

Нургали осёкся, оглянулся.

В кофейне, кроме них с Ковригиным, находился только старый чабан в видавшей виды япындже и надвинутом до самых бровей башлыке. Он сидел в дальнем углу и, устремив взгляд потухших серых глаз в некую точку на выцветшем от времени ковре, мирно попыхивал трубкой.

– Простите, уважаемый, – обратился к старику кафенжи. – Что вы сказали?

– Под порогом, – неспешно повторил чабан. – Часы нашли не в постели, а под порогом.

Нургали пожал плечами:

– Возможно. Такие тонкости мне неведомы. Сам я при обыске не присутствовал. – Усмехнулся: – По весьма прозаической причине: я тогда ещё под арбу пешком гулял. Рассказываю со слов ведающих людей... Смею полагать, вы как раз из таковых?

Старик не удостоил кафенжи ответом. Лишь буравил затуманенным взором выгоревший ковёр, да посасывал жасминовый чубук.

Так и сидели. Нургали смотрел на старика, старик – на ковёр. Курили.

– А что же было дальше, уважаемый Нургали? – нарушил затянувшееся молчание Ковригин.

– А что дальше, Ермолай-ага, – повернулся к собеседнику кафенжи. – Алима признали виновным в краже часов и забрили в солдаты. Служить его отправили, как это принято говорить у вас, у русских, туда, куда Макар телят не гонял – в Бобруйскую крепость. Подальше от родимых гор.

– Хм, однако, – покачал головой Ермолай.

– Ни много ни мало три года тянул Алим солдатскую лямку...

– Четыре, – вновь проскрипел чабан.

Нургали нахмурился, но спорить не стал.

– Не исключено что и четыре, – спокойно сказал он. – Четыре года невзгод и лишений. Четыре года муштры и палочной дисциплины. «Хочешь вернуться в родной Карасубазар, – говорил Алимун его командир, – служи царю верой и правдой». И Алим служил. Терпел ради любви, ради прекрасных очей несравненной Рахиль. А через четыре года комендант Бобруйской крепости отправил запрос в Карасубазар: не желают ли отцы города принять Алима назад? Ноправлявшие в Карасубазаре караимские купцы, подговорённые Соломоном Бабовичем, ответили отказом. И тогда кровь ударила Алимун в голову. «Они боятся меня, словно айдамаха! – воскликнул он. – Что ж – так я им стану!». И Алим сбежал из крепости... Ещё чашечку кофе, уважаемый?

– Нет-нет, спасибо, – поблагодарил радушного хозяина Ермолай. – Я ещё эту не допил... Да вы не отвлекайтесь, рассказывайте. – История кафенжи увлекла молодого человека.

Нургали отхлебнул кофе, продолжил:

– Через некоторое время Алим объявился в Крыму. Первым делом он бросился искать Рахиль. Но безуспешно. Девушки и след простыл. Вскоре через верных товарищей Алим узнал, что Соломон вместе с женой и дочерью тайно покинул Карасубазар и скрылся в неизвестном

направлении. Боль раскалённым кинжалом пронзила сердце джигита. Горечь преисполнила его душу. В отчаянии он вскочил на коня и помчался на вершину Ак-Кая. Там, под рёв ураганного ветра, среди всполохов молний, Алим дал аннибалову клятву. Он поклялся отомстить караимам за свою растоптанную любовь!

– Прямо таврический граф Монте-Кристо какой-то, – вклинился в эмоциональную речь кафенжи Ковригин.

Нургали выпустил в небо облако душистого дыма, покачал головой:

– Зря вы смеётесь, молодой человек. Алим сдержал свою клятву. Целых пять лет...

– Семь... Семь лет, – опять-таки поправил кафенжи загадочный чабан.

– Тем более, – кивнул Нургали. Обратился к русскому: – Вы слышали? Целых семь лет он наводил ужас на караимских купцов. У этих толстосумов поджилки тряслись при одном лишь упоминании об Алиме. Месяца не проходило, чтобы отважный мститель кого-нибудь из них не ограбил.

– Так ваш Алим был обыкновенным разбойником?

– Не обыкновенным, а самым могущественным и грозным айдамахом крымских гор. Лихой был человек, доложу я вам – суций дьявол! За его голову была назначена баснословная награда. Рассказывают, несколько раз Алим даже попадал в плен, но каждый раз ухитрялся вырваться на свободу. Он был неудержим, словно ветер, и быстр, точно молния. Друзья прозвали его Рузгяром, а враги – Шайтаном. Клянусь бородой пророка, они были тысячу раз правы.

– Мне кажется, вы симпатизируете этому разбойнику.

– Эх, юноша, юноша. Вы мало сведущи в наших крымских делах. Алим ведь был не просто разбойником. Не каким-нибудь там башибузуком. Он был последним джигитом здешних гор. Благородным джигитом. Он никогда и никого не убивал. Только грабил. Причём грабил Алим исключительно одних богатеев. Чаще всего караимских купцов. А награбленным всегда щедро делился с бедняками.

– Точно, – заметил Ковригин, – Ринальдо Ринальдини. Хотя, учитывая наши российские реалии, скорее уж местный Дубровский.

– Не знаю о ком вы, уважаемый Ермолай-ага, – сказал Нургали, – но для здешних жителей Алим – миф, легенда, мечта.

– Мечта? Интересно о чём?

– Мечта о свободе, о торжестве справедливости. Мечта о том, что всякая подлость и низость рано или поздно будут наказаны. Крымцы боготворят Алима. Он для нас настоящий национальный герой. Всё равно, что Робин Гуд для англичан. – Кафенжи неторопливо выбил из трубки пепел, смерил Ковригина лукавым взглядом. – Только не рассказывайте об этом господину полицмейстеру. А то у меня могут быть неприятности. Сами понимаете.

– Как можно, уважаемый Нургали, – приложил руки к сердцу Ермолай. – За кого вы меня принимаете? В семье Ковригиных от роду не водилось шафирников... И всё же – что там было дальше, с этим вашим Алимом? – Юноша таки попался на крючок велеречивого татарина.

Кафенжи спрятал хитрую улыбку за чашечкой кофе. Сделал маленький глоток, продолжил сказ:

– О подвигах и приключениях Алима можно рассказывать часами. Если у вас есть желание и немного свободного времени, то за партией в шахматы и трубкой доброго табака я могу поведать вам несколько десятков занимательных историй из жизни татарского Робин Гуда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.